

Современная практика банкротства формирует собственный понятийный аппарат. Он складывается на стыке законодательства, судебной практики и доктрины. Cram down, pari passu, cross-default — это не просто заимствования, а рабочие инструменты, с которыми ежедневно сталкиваются арбитражные управляющие, судьи и юристы. Именно поэтому мы собрали некоторые из них в статье и постараемся разобраться, что за каждым из них стоит.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Юридический язык формируется не только на уровне законодательства, но и в судебной практике. В ходе разбирательств адвокаты, арбитражные управляющие и судьи нередко используют краткие, емкие выражения для обозначения сложных правовых конструкций или процессуальных приемов. Со временем такие термины закрепляются в профессиональном обороте и становятся частью правоприменительной практики, несмотря на отсутствие их прямого упоминания в Гражданском кодексе или Законе о банкротстве.

Наш «Банкротный словарь» не является ни справочником в традиционном понимании, ни набором академических дефиниций. Это систематизированное собрание терминов, отражающих практические контексты и судебные подходы, формирующие современный язык банкротного права. Каждый из представленных терминов имеет собственную историю развития — от первых упоминаний до закрепления в судебной практике — и представляет собой инструмент, необходимый в переговорах, при проведении due diligence и в арбитражном процессе.

**Александр
МИХАЙЛОВ,**
*юридическая
компания NERRA,
партнер*

Безопасная гавань (safe harbour)

Под безопасной гаванью в общем смысле понимается принцип, обеспечивающий защиту от ответственности при определенных условиях. Положения, обеспечивающие принцип, включаются в нормативные акты и гарантируют правовую определенность добросовестным участникам, которые в противном случае могли бы понести ответственность за формальные нарушения расплывчатых норм.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Концепция имеет глубокие корни в морском праве и страховании и связана с англо-американской правовой традицией. Сам термин представляет собой морскую метафору: безопасная гавань символизирует стабильность и отсутствие угроз.

В правовом смысле это означает, что если субъект соблюдает определенные правила, он получает «укрытие» от юридических рисков.

Классическим примером применения правила является одна из норм Закона США о фондовых биржах 1934 г., измененного Законом США о реформе судебных разбирательств по частным ценным бумагам 1995 г., который предоставляет условия для реализации правила безопасной гавани для прогнозных заявлений эмитентов ценных бумаг.

В российском праве термин появился под влиянием международных правовых стандартов, прежде всего в области налогового регулирования и корпоративного права.

Хотя метафора и ее применение критикуются за искусственность в русском языке, в профессиональной среде существуют примеры ее использования.

ФНС России разъяснила действие принципа «безопасной гавани», приводя пример из налогового законодательства — ст. 269 НК РФ. Соблюдение «коридоров» процентных ставок освобождает налогоплательщика от необходимости подтверждения ставки по заемному обязательству и позволяет учесть соответствующие проценты в составе доходов или расходов.

Принцип играет важную роль в банкротном и корпоративном праве. Частные примеры:

— сделка по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве¹ не может быть оспорена, если контрагент не знал о цели причинения вреда кредиторам;

— сделки, совершенные в обычной хозяйственной деятельности, по количественному критерию (менее 1% от балансовой стоимости активов) не подлежат оспариванию.

Правильное понимание принципа позволяет структурировать сделки таким образом, чтобы они подпадали под защиту установленных «коридоров». Это помогает минимизировать правовые риски, гарантировать предсказуемость действий контролирующих органов и защищать бизнес-решения при проверках, спорах и банкротствах.

ФНС России разъяснила действие принципа «безопасной гавани», приводя пример из налогового законодательства — ст. 269 НК РФ. Соблюдение «коридоров» процентных ставок освобождает налогоплательщика от необходимости подтверждения ставки по заемному обязательству и позволяет учесть соответствующие проценты в составе доходов или расходов.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

Кредиторское оспаривание сделок (actio pauliana)

Весьма распространенная ситуация: должник, не желая платить по своим долгам, передает кому-то ценные активы, чтобы кредитор не смог обратиться на них взыскание. Например, продает родственнику свою квартиру за символическую сумму, тогда как других дорогостоящих активов у должника нет. Может ли кредитор оспорить такую сделку? Ситуация не совсем обычная, ведь, как правило, сделку оспаривает ее сторона, а не третье лицо. Современные правовые порядки отвечают положительно. Это называется «кредиторское оспаривание» и может быть как внеконкурсным¹, так и конкурсным (в рамках банкротства). После признания сделки недействительной актив возвращается в имущественную массу должника для удовлетворения требований кредиторов.

Впервые кредиторское оспаривание появилось в Древнем Риме. Претор Павел (Paulus) во II веке до н.э. разрешил оспаривать «обманные сделки» должника, совершенные во вред кредиторам. Отсюда название actio pauliana («павлов иск»).

В российском праве изначально основания для таких исков отсутствовали. Это воспринималось как индульгенция на вывод активов, чем активно пользовались директора предприятий в преддверии банкротства. Судам пришлось своими силами решать проблему. ВАС РФ, проявив весьма творческий подход к толкованию закона, разрешил оспаривание сделок, совершенных во вред кредиторам, на основании формулы «10 + 168». Статья 10 ГК РФ говорит о недопустимости злоупотребления правом, а ст. 168 ГК РФ — о недействительности сделок, противоречащих закону. По мысли ВАС РФ, сделка во вред кредиторам — это и есть злоупотребление правом, а потому сделка недействительна как противоречащая ст. 10. Эта теория годится как для конкурсного, так и для внеконкурсного оспаривания.

В 2009 г. законодатель наконец проснулся и дополнил Закон о банкротстве положениями о конкурсном оспаривании сделок, в том числе сделок, совершенных «в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов» (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Сегодня это один из главных источников пополнения конкурсной массы: только в 2024 г. на 9 тыс. корпоративных банкротств подано 18 тыс. заявлений, из которых удовлетворено 7 тыс.

Волшебная комбинация «10 + 168» осталась для внеконкурсного оспаривания (хотя теоретически она может применяться и в банкротстве — в редких ситуациях, не покрытых нормой банкрутного закона).

¹ Будылин С. Внеконкурсное кредиторское оспаривание: как вернуть выведенные активы? // Zakon.ru. 18.12.2021.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Кросс-дефолт (cross-default)

В российской литературе понимание термина совпадает с зарубежной практикой¹: кросс-дефолт — автоматическое прекращение одного кредитного договора в случае обстоятельств, связанных со статусом другого договора².

Законодательная основа сформулирована в ст. 821.1 ГК РФ³, согласно которой досрочное истребование кредита возможно по основаниям, предусмотренным самим договором. Однако на практике термин применялся еще до ее появления: он встречается уже в 2009 г. Так, в Определении Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.08.2009 по делу № А75-5190/2009 среди прочих договоренностей сторон в рамках мирового соглашения на должника возложена обязанность соблюдения условий о кросс-дефолте.

Оговорка о кросс-дефолте является подвидом «ковенантов» — условий договора, позволяющих кредитору произвести акселерацию долга, то есть потребовать единовременного возврата всей суммы займа. Наряду с кросс-дефолтом применяются ковенанты, связанные с ухудшением финансовых показателей должника, утратой обеспечения или прекращением действия ключевых лицензий.

Для организаций с большой долговой нагрузкой кросс-дефолт имеет ключевое значение: акселерация долга хотя бы по одному обязательству способна вызвать цепную реакцию, при которой большинство кредиторов потребуют возврата средств, что может обрушить экономическую модель бизнеса и привести к банкротству.

Хороший пример приводят А.Г. Карапетов и А.И. Савельев⁴: предприятие, столкнувшееся с кассовым разрывом, под угрозой срабатывания кросс-дефолта вынуждено продать актив с существенным дисконтом. Покупатель, принимая на себя все риски, вправе требовать сниженной цены, и такое условие признается справедливым.

Таким образом, кросс-дефолт является важным элементом договорных и экономических отношений, которому необходимо уделять особое внимание при планировании кредитной нагрузки и финансовых рисков.

**Владимир
РАСТЕГАЕВ,**
*Антикризисная
коллегия адвокатов
Санкт-Петербурга*

¹ Определение представлено онлайн-ресурсом Thomson Reuters Practical Law.

² Шакарян А.А. Рефлексивное действие права // Вестник гражданского права. 2024. № 1. С. 7-51.

³ Введена Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ.

⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве, § 4. Оценка справедливости договорных условий.

СЕРГЕЙ БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус», советник

Ответственность директоров в банкротстве компании (directors' liability in corporate bankruptcy)

Помимо оспаривания сделок важнейший источник удовлетворения требований кредиторов — привлечение к ответственности руководства компании-банкрота. Если они выводили активы из компании, а вернуть эти активы не удалось, деньги можно взыскать с негодных руководителей персонально¹.

В России это называется «субсидиарная ответственность контролирующих лиц». Она означает, что контролирующие лица платят кредиторам, если средств у компании-банкрота не хватает. В первых редакциях Закона о банкротстве эта норма лишь упоминалась и широкого применения не получила. Ситуация изменилась после реформ, особенно 2017 г., которые значительно упростили привлечение к ответственности.

Сегодня этой теме посвящена целая глава российского банкротного закона, которая используется широчайшим образом. Она наводит ужас на директоров несостоятельных компаний, ведь привлечь их к субсидиарной ответственности совсем несложно, а суммы ответственности зачастую бывают чудовищные. Прямого аналога в других юрисдикциях нет². Так, например, в США аналога нашей субсидиарной ответственности в банкротстве нет. Отдаленным подобием можно считать доктрину «снятия корпоративной вуали». Согласно этой доктрине, при определенных условиях (полное доминирование над корпорацией и ее использование в ненадлежащих целях) можно игнорировать существование корпорации и привлечь к ответственности по ее долгам того, кто эту корпорацию контролирует. Однако эта доктрина применяется лишь в качестве исключения из общего правила и к тому же за пределами банкротных процедур.

Кроме того, в США директоров можно привлечь к ответственности за вывод активов со ссылкой на нарушение ими фидуциарных обязанностей перед компанией. В России это тоже возможно, но российская субсидиарная ответственность — это значительно упрощенный путь взыскания денег с контролирующих лиц.

Для организаций с большой долговой нагрузкой кросс-дефолт имеет ключевое значение: акселерация долга хотя бы по одному обязательству способна вызвать цепную реакцию, при которой большинство кредиторов потребуют возврата средств, что может обрушить экономическую модель бизнеса и привести к банкротству.

¹ Будылин С. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании // Zakon.ru. 16.06.2020.

² Будылин С. Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности противоречит публичному порядку? Мнение американского судьи // Zakon.ru. 10.06.2025; Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности соответствует публичному порядку?

³ Мнение карибских судей // Zakon.ru. 18.07.2025.

Банкротный словарь: язык суда и практики

По-видимому, ближайший аналог — это нидерландские нормы об ответственности директоров в банкротстве, но там речь идет об ответственности перед конкурсной массой, а не перед кредиторами непосредственно.

Российский закон содержит ряд неблагоприятных для директоров презумпций, что делает институт широко применимым: в 2024 г. на 9 тыс. корпоративных банкротств подано 6 тыс. заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, из которых удовлетворено 3 тыс.

Вместе с тем вопрос дискуссионный: облегчение процедуры повышает шансы кредиторов, но создает риск привлечения добросовестных директоров. Некоторые юристы считают, что под действие жестких презумпций нередко попадают невиновные. Конституционный суд пока не усмотрел в нормах конституционной проблемы, хотя споры о справедливости института продолжаются.

Прямого аналога российской субсидиарной ответственности в других юрисдикциях нет.

Предподготовленное банкротство (pre-packaged bankruptcy)

Согласование реабилитационного плана в банкротстве — долгий, сложный и малоперспективный процесс. Для его упрощения в американском правовом порядке существует т.н. pre-packaged bankruptcy, или pre-pack (предподготовленное банкротство)¹: вариант входа в процедуру с заранее согласованным сторонами планом реабилитации.

Обычный процесс согласования плана по Главе 11 Кодекса о банкротстве США непрост: должнику дается четыре месяца на подготовку и предварительное согласование с комитетом кредиторов, затем свои версии представляют и другие лица, происходит раскрытие информации (документ на сотни страниц), после чего проходит голосование кредиторов по классам и только потом план рассматривается судом. Неудивительно, что сроки утверждения очень продолжительны: например, в деле Johns-Manville Corporation план был утвержден через шесть лет.

Предподготовленное банкротство позволяет составить и согласовать план быстрее, до официального инициирования банкротства, и подать заявление по Главе 11 одновременно с уже оформленным планом. В такой ситуации план может быть одобрен судом за 30–45 дней. Сейчас согласование упростилось благодаря электронным площадкам. Дополнительное преимущество в том, что на ста-

Андрей СМЕРНЫХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
к.ю.н.

¹ Этот вариант перевода был предложен автором в статье: Групповые иски в банкротстве: проблемы и перспективы // Групповые иски: сложности и перспективы. М.: Статут, 2025. С. 243–246.

дии подготовки должник находится в обычном положении: на него не распространяются специальные регуляторные ограничения, не страдает репутация и сохраняются деловые связи, что облегчает привлечение инвесторов.

Но процедура не свободна от недостатков. Переговоры ведутся в режиме секретности или непублично, и преимущества получают кредиторы, имеющие доступ к информации. Это создает риски: раскрытие может быть признано недостаточным, а уведомление кредиторов — ненадлежащим, что ведет к отказу в утверждении плана или его отмене. Поэтому встречается оценка подготовленного банкротства как ложного решения¹. Так, в деле Combustion Engineering заранее согласованный план был отвергнут апелляционным судом², и компании пришлось согласовывать измененный вариант с увеличением финансирования траста более чем на 200 млн долларов.

В России одной из проблем неэффективности реабилитационных процедур остаются короткие сроки. Если предусмотреть возможность согласования плана внешнего управления заранее, это даст выигрыш времени и снизит репутационные риски должника: будет известно, что план уже подготовлен и согласован. Это повысит предсказуемость и вероятность добросовестного сотрудничества в процедуре. У модели подготовленного банкротства в России есть перспективы.

Александра УЛЕЗКО,
адвокат, руководитель
Адвокатской
практики *Ulezko.legal*

Принцип равенства кредиторов (*pari passu*)

Выражение *pari passu* переводится как «в равной мере», «на равных»³. Этот принцип является важнейшим принципом банкротного права. Г.Ф. Шершеневич определял в качестве «основной мысли, характеризующей конкурсное право» «мысль о наиболее равномерном распределении имущественных средств должника между лицами, имеющими право на них»⁴.

ВС РФ в Определении от 16.10.2023 № 308-ЭС20-6795(4) отметил, что удовлетворение требований кредиторов строится на принципах

¹ См., напр.: Plevin M.D., Ebert R.T., Epley L.A. Pre-Packed Asbestos Bankruptcies: A Flawed Solution // South Texas Law Review. 2003. Vol. 44. P. 883-923.

² Nagareda R.A., Bone R.G., Burch E.C., Woolley P. The Law of Class Action and Other Aggregate Litigation. 3rd Ed. St. Paul, MIN. Foundation Press. 2020. P. 759.

³ Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. М.: Статут, 2015. С. 104.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. С. 27.

Банкротный словарь: язык суда и практики

равенства, очередности и пропорциональности: равные кредиторы должны получать равное удовлетворение. Преимущество одного кредитора за счет других нарушает справедливый баланс.

При этом закон предусматривает очередность (ст. 134–137, 184.10, 189.5 и др. Закона о банкротстве) и особый порядок для отдельных категорий — например, залоговых кредиторов или требований о возмещении вреда жизни и здоровью. То есть не все кредиторы получают равное и пропорциональное удовлетворение своих требований в деле о банкротстве, а только находящиеся в одинаковом положении по отношению к должнику. Как отмечает Е.Д. Суворов, принцип равенства кредиторов проявляется не только в равном отношении к равным, но и в различном отношении к различным¹.

ВС РФ отмечает, что особый режим для текущих платежей необходим для финансирования расходов на процедуру банкротства, а приоритет требований о возмещении вреда жизни и здоровью и выплате заработной платы связан с их социальной значимостью².

Примером того, как от понимания принципа *pari passu* зависит разрешение практических вопросов в делах о банкротстве, является дискуссия вокруг проблемы предоставления приоритета кредиторам и уполномоченному органу, получившим залоговые права из ареста имущества должника³. Есть весомые аргументы как противников, так и сторонников приоритета в банкротстве, возникающего из ареста. ВС РФ же до недавнего времени последовательно исходил из того, что залог из ареста, наложенного судом, налоговым органом или судебным приставом — исполнителем, не предоставляет кредитору или уполномоченному органу права на получение значительной части выручки от продажи арестованного имущества, поскольку это противоречит принципу равенства кредиторов в банкротстве (*pari passu*). Однако ситуация внезапно изменилась, когда в документе под названием «Вопрос-ответ о применении налогового ареста в банкротстве», утв. Президиумом ВС РФ 19.11.2025, высшая судебная инстанция разъяснила, что арест, наложенный налоговым органом, порождает залог, который предоставляет приоритет в удовлетворении требований за счет арестованного имущества в банкрот-

ВС РФ 19.11.2025

предоставил налоговому органу приоритет в удовлетворении его требований за счет реализации имущества, на которое наложен арест. Хочется верить, что КС РФ исправит данную ситуацию, не отвечающую принципу равенства кредиторов.

¹ Суворов Е. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9. С. 39–52.

² Определение СКЭС ВС РФ от 11.07.2025 № 306-ЭС24-23083(2).

³ Шевченко И. Залог из ареста: в поисках третьего пути // PROбанкротство. 31.07.2025.

стве. При этом арест, наложенный в интересах частных лиц, таких прав не предоставляет.

В определениях от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 и от 11.07.2025 № 306-ЭС24-23083(2) ВС РФ ранее подчеркивал, что правоотношения в банкротстве основаны на принципе равенства, и любое отступление допустимо лишь при объективных основаниях и прямом указании закона.

Вероятно, Конституционный суд РФ исправит ситуацию с залогами правами в банкротстве, вытекающими из ареста, так как в настоящее время едва ли можно признать, что она отвечает принципу *pari passu*. Но пока практика будет формироваться с учетом новых правил.

Соломенный человечек (straw man)

Английский термин *straw man*¹ буквально переводится как «соломенный человечек». В судебной практике конструкция характеризуется как прикрытие мнимым собственником реального, который осуществил вложения для себя и в своих интересах. Для третьих лиц видимым собственником имущества выступает номинальное лицо.

В российской практике термин стал обсуждаться в деле Рассветова². Вопрос касался возможности истребования управляющим информации у Росреестра о недвижимости должника, его супруги и детей. ВС РФ указал, что дети могут использоваться должником для вывода имущества посредством фигуры мнимого держателя активов, поэтому сведения подлежат предоставлению при наличии даже минимальных сомнений.

Следующим этапом стало дело Балаян³, где рассматривалась действительность договора купли-продажи недвижимости в пользу возможного «соломенного человечка». ВС РФ отменил решение нижестоящих судов, признав, что истечение срока исковой давности не является безусловным препятствием для оспаривания сделки.

Диана АРХИПОВА,
Юридическая фирма
«Кульков, Колотилев
и партнеры», юрист

¹ Нем. *strohmann*; франц. *homme de paille*.

² Определение СКЭС ВС РФ от 15.11.2021 по делу № А56-6326/2018. В российской доктрине до дела Рассветова термин встречается редко (см., напр.: Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующего должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск). В практике встречались решения, также затрагивающие явление «мнимого держателя актива»: (1) в Определении СКЭС ВС РФ от 23.07.2018 по делу № А40-235730/2016 использовалось выражение «номинальный собственник»; (2) в Определении СКГД ВС РФ от 07.07.2015 № 5-КГ15-34 отмечался «бенефициарный собственник».

³ Определение СКЭС ВС РФ от 06.03.2024 по делу № А40-32986/2019. Подробный анализ дела см. в статье: Будылин С. Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»? // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2. С. 19-34.

Банкротный словарь: язык суда и практики

К понятию близки «номинальный собственник», «мнимый собственник», «бенефициарный собственник». Оно особенно актуально в банкротстве, где имущество нередко оформляется на родственников, друзей или коллег, формально исключаясь из конкурсной массы.

Знание термина важно для арбитражных управляющих и кредиторов: успешное доказывание, что сделка оформлена на «соломенного человечка», повышает шанс возврата имущества. Дело Рассветова демонстрирует возможность получения информации о таких лицах, а дело Балаян — ориентиры для признания сделок недействительными.

СЕРГЕЙ БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус», советник

Субординация требований (subordination of claims)

Когда компания банкротится, некоторые ее кредиторы формально или неформально аффилированы с ней. Возникает вопрос, следует ли их требования рассматривать наравне с требованиями независимых кредиторов или их нужно «субординировать»¹.

Одна из проблем в том, что требования аффилированных кредиторов зачастую бывают «нарисованными», то есть фиктивными. Такие требования включать в реестр нельзя, хотя доказать фиктивность непросто. Но если отделить подлинные требования (например, по возврату внутригруппового займа), должны ли они включаться в реестр на общих основаниях или удовлетворяться лишь после требований независимых кредиторов?

Правовые порядки отвечают по-разному. Например, в Англии никакой субординации требований нет. Требования аффилированных кредиторов, коль скоро они подлинные, удовлетворяются наравне с прочими требованиями. В самом деле, аффилированная компания — это самостоятельное юридическое лицо. Почему же его надо дискриминировать по отношению к другим лицам?

В Германии требования по займам акционеров с определенной квотой участия (более 10%) по умолчанию субординируются. Идея, видимо, в том, что денежные вливания со стороны акционеров — это, по сути, вовсе не займы, а вклады в капитал, поэтому возврат денег возможен лишь после удовлетворения требований всех независимых кредиторов.

Правотворческую миссию в вопросе субординации требований взяла на себя судебная система в лице ВС РФ. В 2020 г. Президиум ВС РФ выпустил «обзор практики», содержащий развернутую теорию субординации требований, и тем самым фактически создал новую главу банкротного права, не основанную на законе. Хорошо это или плохо — вопрос открытый.

¹ Будылин С. Субординация займов акционеров. Так говорил Заратустра // *Zakon.ru*. 24.04.2018; Все ли кредиторы равны? Комментарий Обзора ВС о требованиях аффилированных лиц в банкротстве // *Адвокатская газета*. 26.02.2020.

В США суды производят селекцию требований на, условно говоря, «хорошие» и плохие». «Плохие» требования, связанные с неким недолжным поведением аффилированного лица, субординируются либо переквалифицируются во вклады в капитал, а «хорошие» (связанные с нормальной хозяйственной деятельностью) включаются в реестр на общих основаниях.

Что касается России, законодатель этой проблемой никак не интересовался. В Законе о банкротстве о субординации требований нет ни слова. Теоретически это вроде бы означает, что и субординации быть не должно — но лишь теоретически. Фактически же право-творческую миссию в этом вопросе взяла на себя судебная система в лице ВС РФ. В 2020 г. Президиум ВС РФ выпустил «обзор практики», содержащий развернутую теорию субординации требований. Если аффилированное лицо предоставило «компенсационное финансирование» в ситуации имущественного кризиса, то требование подлежит субординации. Если же это обычное финансирование на рыночных условиях до кризиса, то оно включается в реестр.

Это редкий пример, когда Президиум ВС РФ фактически создает новую главу банкротного права, не основанную на законе. Хорошо это или плохо — вопрос открытый. Экономический эффект субординации — дестимулирование «родственных» вливаний в кризисные компании и стимулирование ликвидации неустойчивых предприятий. По идее это должно оздоровить экономику, избавив ее от непродуктивного балласта.

Судебное преодоление воли кредиторов (cram down)

Cram down — судебное преодоление воли кредиторов при утверждении плана реструктуризации. Механизм cram down появился в банкротном законодательстве США. По Главе 11 суд вправе утвердить реабилитационный план, даже если часть кредиторов против, при условии, что он справедлив и не содержит дискриминации (§ 1129(a)(8) U.S. Code).

В отечественном правопорядке cram down возник в 2015 г. и применяется только к банкротству граждан. Если собрание кредиторов не одобрило план реструктуризации, арбитражный суд может утвердить его вопреки возражениям. Главное условие — полное удовлетворение требований залоговых кредиторов и выгода для остальных по сравнению с немедленной реализацией имущества (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве). Срок исполнения сокращен до 3 лет вместо 5. Для корпоративных банкротств аналогичного механизма нет.

**Александр
СПИРИДОНОВ,**
*Коллегия адвокатов
Delcredere, адвокат,
советник практики
«Банкротство»*

Банкротный словарь: язык суда и практики

Конечно, Закон о банкротстве не содержит термина *cram down*, но иногда суды его все же используют. Чаще этот термин встречается в постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Под *cram down* суд округа понимает подавление воли кредиторов, признание локального плана реструктуризации справедливым, несмотря на их возражения (см., напр., Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.08.2024 по делу № А70-18755/2022).

Сегодня в судебной практике прослеживается вектор на реабилитацию должников. Начиная с дела «Лафер-Юг» (Определение ВС РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526(9, 10, 12–14) по делу № А32-26161/2019), ВС РФ указывает, что между реабилитацией и ликвидацией нужно выбирать восстановление платежеспособности.

В деле о банкротстве Балакиревой А.В. ВС РФ подчеркнул, что гражданин, добросовестно стремящийся к исполнению обязательств, но нуждающийся в механизме банкротства, вправе рассчитывать на наиболее лояльную процедуру. Речь снова идет о *cram down* как о выборе в пользу реструктуризации, даже если кредиторы возражают (Определение от 06.03.2024 № 305-ЭС21-28610(4) по делу № А40-18988/2020).

Одним из самых обсуждаемых актов стало дело о банкротстве Захаровой О.В. (Определение от 23.04.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020). ВС РФ добавил, что при *cram down* могут учитываться социально значимые факторы: сохранение жилья за должником и семьей, имущественного комплекса, действующего производства, рабочих мест и т.д. Суд фактически заложил возможность применения механизма и для юрлиц, хотя о его активном использовании в корпоративных банкротствах пока не приходится говорить¹.

При всей благости идеи о приоритете реабилитационных процедур механизм *cram down* применяется нечасто: в 2024 г. утверждено 1365 планов реструктуризации — вдвое больше, чем в 2023 г., но все еще мало относительно общего числа банкротств². Статистики их исполнения нет. В итоге *cram down* остается полезным инструментом, но эффективность его зависит от судов, которые должны проверять исполнимость планов и предотвращать злоупотребления.

При всей благости идеи о приоритете реабилитационных процедур механизм *cram down* применяется нечасто: в 2024 г. утверждено 1365 планов реструктуризации — вдвое больше, чем в 2023 г., но все еще мало относительно общего числа банкротств.

¹ О развитии практики в этом направлении см., напр.: Будылин С. Крэмпдаун приходит в Россию // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 1. С. 6–16; Кравченко А. Реабилитация должника вопреки воле залоговых кредиторов: как Верховный суд предложил банкам подождать // Банковское кредитование. 2025. № 2. С. 43–53.

² Обширную аналитику за 2022–2025 гг. по применению реабилитационных мер в банкротстве граждан и юрлиц см. в статье: Савченко Д., Кравченко А. Практика применения судами реабилитационных мер в банкротстве: подробный анализ // Банковское кредитование. 2025. № 4. С. 56–75.

Заключение

Знание языка банкротного права — это не вопрос академического любопытства, а часть профессиональной практики. Термины вроде *safe harbour*, *pari passu* или *cram down* позволяют быстро и точно обозначить целую правовую конструкцию, экономя время в переговорах, заседании или в работе над *due diligence*. Они упрощают коммуникацию между юристами, арбитражными управляющими и судьями, а главное — дают инструмент для аргументации в споре.

Однако банкротные термины интересны не только как инструменты для юриста, но и как своеобразные «индикаторы» развития права. Они показывают, какие проблемы оказываются наиболее острыми и требуют решения здесь и сейчас. Там, где закон молчит или оказывается слишком общим, практика рождает короткое слово или метафору — *straw man*, *safe harbour*, *cram down*. Эти выражения фиксируют узлы напряжения: баланс между кредиторами, пределы ответственности директоров, допустимость реабилитации.

И потому знание таких терминов — это не только умение говорить на одном языке с коллегами, но и способ быстрее «схватить» суть тенденций. Если в дискуссиях чаще звучит *pari passu* — значит, практика ищет новые границы равенства кредиторов. Если суды все чаще используют *cram down* — значит, реабилитационный вектор начинает перевешивать ликвидационный.

Таким образом, «банкротный словарь» — это не просто справочник, а зеркало динамики правоприменения. Использовать его полезно не только для аргументации в конкретном деле, но и для понимания того, куда в целом движется российское банкротное право.

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 4 (86) \ 2025

'25
4

РЕГЛАМЕНТ®

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор
за «своих» членов комитета?

Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 2

Юридическая работа в кредитной организации

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 4 (86) \ 2025

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Главный редактор информационно-методической
системы «РегламентБанк»

И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net
Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2025

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 27, 5 этаж, пом. 8а.
Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 12.12.2025.

Экспертный совет журнала

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ольга ПЛЕШАНОВА, руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс»

Андрей СМЕРНЫХ, ПАО Сбербанк, директор проектов, к.ю.н.

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

ИТОГИ ГОДА

- 6 **СУДЕБНЫЕ ТРЕНДЫ – 2025: КАК СМЕСТИЛСЯ БАЛАНС СИЛ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ, БАНКАМИ И ИХ КЛИЕНТАМИ**
Какие решения стали ориентиром и как они переписали привычные конструкции? Разбираем ключевые тренды года с экспертами — от налогового залога, фактически переформатировавшего банкротство, до санкционных споров и новых подходов к исковой давности.
- 24 Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк
ТРЕНДЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И САНАЦИИ ДОЛЖНИКОВ В 2025 ГОДУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВМЕСТО ЛИКВИДАЦИИ?
Рост числа мировых соглашений и планов реструктуризации, первые шаги в применении *scam down* и принципа *can pay, should pay*, интерес законодателя к досудебной санации свидетельствуют о повышении спроса на восстановительные механизмы. Насколько устойчивы эти тенденции?

БАНКРОТСТВО

- 31 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»
ДЕЛО О МАЖОРИТАРНОМ КРЕДИТОРЕ. ОТВЕЧАЕТ ЛИ КРЕДИТОР ЗА «СВОИХ» ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА?
В деле ЗАО УМПК ВС РФ решал вопрос об ответственности мажоритарного кредитора за действия «его» членов комитета кредиторов и конкурсного управляющего. В какой момент защита своих интересов превращается в основание для иска о взыскании убытков? И как не попасть в зону риска?
- 43 Роман ПРОКОФЬЕВ, АБ г. Москвы «ART DE LEX»
АРЕСТ ИМУЩЕСТВА БАНКРОТА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ: КАК С НИМ БОРОТЬСЯ?
Позиция ВС РФ, отдавшая приоритет уголовно-процессуальному порядку, поставила перед арбитражными управляющими и кредиторами вопрос: как добиваться снятия ареста и сохранять смысл процедуры банкротства?
- 51 Александр МИХАЙЛОВ, юридическая компания NERRA
ВС ПРОТИВ «АНОНИМОК»: КТО ЗАПЛАТИТ ЗА ДАВЛЕНИЕ НА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ
ВС РФ встал на сторону арбитражных управляющих в спорах о компенсации расходов, понесенных при рассмотрении «анонимных» жалоб в Росреестр. Теперь Росреестр обязан учитывать возможность возмещения затрат управляющим. Как это меняет баланс сил в банкротных спорах и усложняет использование жалоб в качестве инструмента давления?

КРЕДИТОВАНИЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ СДЕЛОК

- 59 Валерия КАЧУРА, АБ «Линия права»
СЕМЕЙНЫЕ РИСКИ: ЧТО ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ БАНКАМ. ЧАСТЬ 2
Семейные обстоятельства заемщика — это фактор системного риска. Во второй части статьи разберем семейные риски при кредитовании бизнеса, типичные сценарии злоупотреблений через мировые соглашения и предложим практические механизмы защиты интересов банка.

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 4 (86) \ 2025

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

66 Даниил АНИСИМОВ, практикующий юрист

В ПОИСКЕ СПРАВЕДЛИВОГО РАЗМЕРА ШТРАФА ПО ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 17.14 КОАП РФ: НОВАЯ ТРАКТОВКА ВЕРХОВНОГО СУДА

До ноября 2025 г. суды исчисляли штраф за неисполнение исполнительного документа от суммы, указанной в нем, как на это ориентировал ВС РФ. Однако в ноябре 2025 г. ВС РФ изменил свою позицию и указал на необходимость исчисления штрафа от суммы остатка по счету должника. Проанализируем позицию ВС РФ и предположим направление ее развития.

ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

74 Антон КРАВЧЕНКО, Кирилл ЕЛИСЕЕВ, BFL | Арбитраж.ру

ОБЗОР ВС РФ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ БАНКАМ? ЧАСТЬ 1

Новый Обзор ВС РФ по банкротству граждан меняет привычные сценарии работы с проблемной задолженностью. Разбираем старт процедуры, выбор между реализацией имущества и реструктуризацией, а также требования к плану, который суд может утвердить даже вопреки воле должника и отдельных кредиторов.

86 Артем ИЛЬИЧЕВ, банковский юрист

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСЛЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ЕГРЮЛ: АНАЛИЗ НОВОГО ОБЗОРА ВС РФ

ВС РФ переносит банкротную логику привлечения контролирующих лиц в ситуацию исключения общества из ЕГРЮЛ. Какие практические механизмы могут стать хорошей опорой для юристов профильных служб банков, занимающихся взысканием или работающих с проблемными активами?

97 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА IV КВАРТАЛ 2025 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

Обязан ли контрагент должника по оспоренной сделке не только вернуть стоимость имущества в конкурсную массу, но и компенсировать убытки, вызванные его удорожанием? Устанавливает ли страховая выплата предел права требования страховщика к экспедитору в порядке суброгации? В каких случаях требование бенефициара о выплате по независимой гарантии может быть расценено как злоупотребление правом?

HARD SKILLS

104 **БАНКРОТНЫЙ СЛОВАРЬ: ЯЗЫК СУДА И ПРАКТИКИ**

Современная практика банкротства формирует собственный понятийный аппарат. Cram down, pari passu, cross-default — это не просто заимствования, а рабочие инструменты, с которыми ежедневно сталкиваются арбитражные управляющие, судьи и юристы. Именно поэтому мы собрали некоторые из них в статье и постараемся разобраться, что за каждым из них стоит.